

Гу Сюнь стоял рядом с ним, но словно отсутствовал. Он медленно шагал и продолжал:

— Студентки, чьи финансовые условия семьи не позволяют покрывать их расходы, он ловко использует эту слабость, подманивая их деньгами, заманивая их в ловушку, изучая и контролируя их жизнь, выискивая среди них тех, кто внешне выглядит чисто и красиво, но на самом деле неверен своим партнёрам, чья жизнь представляет собой полный хаос. Носки и нижнее бельё — это его способ раскрыть их истинную сущность, показать её миру, чтобы выплеснуть свою душевную боль. Он мастерски маскируется, с одной стороны, жестоко убивая невинных женщин, с другой — продолжая любить свою партнёршу, оставаясь идеальным мужчиной. Я считаю, что в следующий снегопад он снова совершит преступление. Мы застряли за стеной, не можем выбраться, а он за её пределами творит, что хочет. Чтобы понять, действительно ли человек таков, каким кажется, нужно время. Это слишком широкий круг, как же остановить его и предотвратить новые жертвы?

— Хм? — Линь Ижань поднял взгляд на Гу Сюня.

Игра в глазах Гу Сюня исчезла, он стал серьёзным и сосредоточенным:

— Сначала свяжемся с метеорологической службой, уточним дату следующего сильного снегопада, введём в городе усиленные меры безопасности, особенно в общественных местах, затем выпустим официальное предупреждение, чтобы предупредить студенток. Цзян Чэнь, Лу Юмин, Ли Шэнчжоу — пусть следят за всеми подозреваемыми 24 часа в сутки, никого не упускать. Нужно как можно быстрее выяснить, есть ли у них связь с Гу Цзинцзин? А также знает ли Ли Шэнчжоу Чжан Сяоцин? Параллельно углубимся в изучение социальных связей жертв, проверим их слова, исключим по одному.

Линь Ижань глубоко вздохнул, его сердце, висевшее в воздухе, наконец опустилось. Он был больше мечтателем, когда дело доходило до практической работы, он терялся, а Гу Сюнь был человеком действия, и его планы всегда были чёткими и организованными.

На следующий день утром официальный аккаунт в Weibo сразу же опубликовал сообщение, предупреждающее женщин о безопасности.

Все отправились в столовую завтракать, офис опустел. Гу Сюнь, держа соломинку во рту, пил молоко, бегло просматривая телефон. У него было мало друзей в WeChat, а в ленте новостей и того меньше. Первым, что он увидел, было фото, опубликованное У Шаньшань вчера вечером. Она склонила голову на плечо Чжан Яньчэня, оба улыбались, их лица были покрыты густым макияжем, и ничто не напоминало о той усталости, что была видна в больнице. На заднем плане был стильный ресторан западной кухни. Подпись: «Спасибо, дорогой, люблю тебя».

Неизвестно, как Чжан Яньчэнь умудрился так быстро успокоить У Шаньшань, но Гу Сюнь не понимал этих отношений, да и не интересовался ими. Он просто удалил У Шаньшань из своего списка друзей. Они никогда не смогут стать настоящими друзьями, и прекращение связи будет лучше для обоих.

Он положил телефон, и тут зазвонил звонок от Гу Минли:

— Я видел, как Сяожань один стоит у входа в полицию и ловит такси. Он не умеет водить машину, найди кого-то с правами, чтобы поехал с ним на задание. В такую снежную погоду поймать такси — настоящее испытание. Эх, он ведь вырос с тобой, твой младший брат, разве можно так поступать? Сяожань труднее всех вас, ты старший брат, не будь таким строгим... Кстати, Гу Юань приедет в эти выходные, не забудь встретить его в аэропорту.

Под традиционным родительским напором Гу Минли Гу Сюнь молча вздохнул, взял ключи от машины и спустился вниз. Проехав мимо Линь Ижэня, он сказал:

— Садись.

Стоять на улице в такой мороз, пытаюсь поймать такси, было настоящим испытанием на выносливость. Линь Ижэнь открыл дверь и сел в машину:

— В Бо Да.

Гу Сюнь мысленно заметил: «Ты что, считаешь меня бесплатным водителем?»

Он поднял взгляд и неожиданно увидел Чжан Яньчжэна, чьи черты лица были очень похожи на Чжан Сяоцин. Это был настоящий красавчик.

Чжан Яньчжэн был одет в форму пятой средней школы, держал за руку капитана второго отряда Юй Е и что-то говорил ему.

Юй Е выглядел слегка раздражённым, но, увидев машину Гу Сюня, помахал рукой, чтобы тот остановился.

— Капитан Юй знает Чжан Яньчжэна? — спросил Гу Сюнь.

— Одноклассник моей сестры, пришёл поговорить о деле её сестры. Как продвигается расследование? Этот парень пока ничего не знает.

— Пока ещё в процессе.

После перекрёстка у полиции Юй Е вышел из машины, оглянулся, убедился, что за ним никто не следует, и свернул на боковую улицу, словно пытаюсь избежать Чжан Яньчжэна. Гу Сюнь продолжил движение в сторону Бо Да, но вскоре ему позвонила Мэн Цзя:

— Шеф, беда! С родителями Чжан Сяоцин что-то случилось.

Когда они прибыли в жилой комплекс «Синьчэн», у входа в квартиру Чжан Сяоцин уже была натянута лента оцепления. В маленькой комнате было полно полицейских.

Родители Чжан Сяоцин лежали на диване по обе стороны. У Чжан Вэйчэна в шее торчал кухонный нож, у Ли Цзюань в груди была воткнута ножницы. Всё вокруг было залито кровью, светло-фиолетовый диван уже стал красным.

— Шеф, утром соседи услышали, как в доме Чжанов разгорелся спор, хотели зайти, чтобы успокоить их, но, подойдя к двери, услышали, как Ли Цзюань кричит о помощи. После этого соседи стучали в дверь, но никто не открыл, звонки тоже остались без ответа. Соседи обеспокоились и вызвали полицию. Когда сотрудники районного управления прибыли, дверь была заперта изнутри, вокруг окон не было следов, это не похоже на убийство с проникновением. Они уже уведомили их сына-старшеклассника Чжан Яньчжэна.

По телевизору шла передача местного канала Бочэна. На журнальном столике перед Чжан Вэйчэном стояла наполовину пустая чашка чая, чайный сервиз был аккуратно расставлен, пепельница была полна окурков. Перед Ли Цзюань на полу валялись яблоки и апельсины из фруктовой тарелки. На стене висела фотография семьи, одна из фотографий упала.

Судя по месту преступления, между ними не было серьёзного физического конфликта, это

больше походило на внезапное событие. Гу Сюнь поднял взгляд и увидел на стене установленную камеру видеонаблюдения. Он подошёл, снял камеру, извлёк карту памяти и передал её Мэн Цзя.

Мэн Цзя отнесла её в спальню, быстро установила компьютер и крикнула в дверь:

— Шеф, идите сюда.

07:30

Чжан Вэйчэн сидел на диване, пил чай и смотрел утренние новости.

07:35

Ли Цзюань вышла из спальни Чжан Сяоцин, левая рука была за спиной, она стояла перед диваном и пристально смотрела на мужа.

Чжан Вэйчэн был поглощён просмотром и не заметил, что его жена стоит рядом с покрасневшими глазами, полными убийственного взгляда.

Ли Цзюань простояла так около двух минут, затем внезапно бросилась на Чжан Вэйчэна. Это произошло так внезапно, что он не успел среагировать и был прижат к дивану.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросил Чжан Вэйчэн.

Ли Цзюань внезапно крикнула в сторону двери:

— Чжэнчжэн, мама сейчас откроет.

Чжан Вэйчэн подумал, что сын вернулся, повернул голову к двери, и в этот момент Ли Цзюань подняла левую руку, и ножницы с силой вонзились в его грудь.

Чжан Вэйчэн понял, что что-то не так, оттолкнул Ли Цзюань, медленно сел, прижав руку к груди, и с недоверием посмотрел на жену. Через мгновение он выругался:

— Ты что, с ума сошла?

Ли Цзюань откинулась на диван, заливаясь безумным смехом, смеясь и плача одновременно. Чжан Вэйчэн больше не обращал на неё внимания, протянул руку, чтобы взять телефон с журнального столика.

Ли Цзюань, закончив смеяться, села прямо, опередила его, схватила телефон и с силой бросила его на пол:

— Чжан Вэйчэн, ты мерзкий урод, ты заслуживаешь смерти, я только жалею, что не убила тебя раньше.

Услышав слово «урод», Чжан Вэйчэн сразу всё понял. Удивление в его глазах исчезло, он прижал руку к груди, вытащил ножницы и сжал их в руке:

— Иди к своей дочери.

С этими словами он направился к Ли Цзюань.

Сила женщины, вероятно, уступает силе мужчины. Ли Цзюань кричала, изо всех сил толкая Чжан Вэйчэна, но не смогла сдвинуть его с места. Ножницы с точностью вошли в её тело.

Рана на груди Чжан Вэйчэна продолжала кровоточить. Закончив свои действия, он устало опустился на диван, тяжело дыша. В этот момент Ли Цзюань, откуда-то взяв силы, схватила кухонный нож с журнального столика и вонзила его в шею Чжан Вэйчэна.

Чжан Вэйчэн широко раскрыл глаза, не веря, что жена действительно убила его.

После просмотра видео все полицейские молчали.

Гу Сюнь закрыл ноутбук, оглядев комнату Чжан Сяоцин:

— Ли Цзюань, должно быть, увидела что-то в этой комнате, что она не смогла принять. Немедленно ищите письма, дневники и тому подобное.

Все быстро оправились от шока и приступили к работе. Вскоре кто-то нашёл под кроватью дневник и передал его Гу Сюню.

Гу Сюнь открыл дневник. Страницы уже пожелтели, почерк был неровным, слегка детским.

Один

Сегодня мама увела младшего брата к бабушке, а я осталась дома с папой. Вечером папа, чтобы мне не было страшно, взял меня с собой в главную спальню. Когда я уже почти засыпала, папа вдруг протянул руку...

Мне было больно, но папа сказал, что это его особый способ любить меня, что это наш с ним секрет, и я никому не должна рассказывать, особенно маме. Если я расскажу, он больше не будет меня любить.

Я люблю своего папу, маму, младшего брата, я никому не расскажу.

Два

Сегодня Сяомэй показала мне фильм, и я наконец поняла, что то, что делал со мной папа, вовсе не любовь, а насилие. Я хотела рассказать маме, но побоялась. Я придумала историю о другой девочке и рассказала маме. Мама назвала ту девочку шлюхой, сказала, что если бы она не соблазняла отца, он бы не потерял контроль.

Я плакала.

Мама, я не шлюха, я никогда его не соблазняла. Наоборот, я так сильно его любила в детстве, что доверяла ему безоговорочно.

Три

<http://bllate.org/book/16882/1556258>